

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 338

Д.И. Кравцов, В.В. Понкратьев

ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В РОССИИ

D.I. Kravtsov, V.V. Ponkratjev

THE PROBLEM OF POVERTY IN RUSSIA

Цель исследования: на основе анализа бедности в России сформулировать рекомендации, направленные на ее снижение. Задачи исследования: 1) рассмотреть статистические характеристики бедности; 2) охарактеризовать бедность в России как социологическое явление; 3) предложить пути решения проблем бедности. Приведены социально-экономические показатели, отражающие состояние проблемы бедности в России, из которых видно, что численность бедных растет как количественно, так и в процентном соотношении. Проведен сравнительный анализ покупательной способности заработной платы в динамике по годам (2005–2016), рассчитанный авторами по данным Росстата, из которого видно, что покупательная способность МРОТ в России за последние четыре года имеет тенденцию к снижению. Социологические исследования показывают негативное отношение россиян к бедным, вина их самих в сложившейся ситуации, и тенденцию нарастания бедности в связи с тем, что детям в бедных семьях сложнее получить доступ к образованию и другим социальным благам. Подобная ситуация обостряется в связи с сокращением расходов государства на социальные цели. Предлагается ряд мер, направленных на снижение дифференциации доходов населения России: 1) рост доступности образования за счет роста государственного заказа от учредителей образовательных учреждений, что, в свою очередь, должно финансироваться из бюджетов соответствующих уровней; 2) более равномерное распределение доходов (это источник для роста медианной заработной платы, т. е. справедливой и достойной заработной платы большинства граждан); 3) прогрессивная шкала налогообложения, как в большинстве европейских стран. Возникает также необходимость в методологических и нормативно-правовых критериях выделения среднего класса и богатого населения, тогда как на сегодня выделен только класс бедных.

Ключевые слова: бедность, расслоение по доходам, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, доходы, государственное регулирование.

The research objective was on the basis of the analysis of poverty in Russia to formulate the recommendations submitted on its decrease. The research problems were: 1) to consider statistical characteristics of poverty; 2) to characterize poverty in Russia as sociological phenomenon; 3) to offer the solutions of the problems of poverty. Socio-economic indexes reflecting the condition of the problem of poverty in Russia from which it is visible that the number of the poor grows quantitatively and in percentage ratio were given. Comparative analysis of purchasing power of the salary in dynamics for years (2005–2016) calculated by the authors according to Rosstat from which it was visible that purchasing power of minimum wage rate in Russia for the last four years tends to decrease. Sociological researches show negative attitude of Russians to the poor, blaming them for the circumstances, and poverty increase tendency because in poor families it is more difficult for children to get access to education and other social benefits. Similar situation becomes aggravated in connection with cut in expenditure of the state on social purposes. The number of measures directed on the decrease in the differentiation of the income of the population of Russia was offered: 1) the growth of availability of education due to the growth of the state order from founders of educational institutions that, in turn, has to be financed from budgets of appropriate levels; 2) more uniform distribution of the income (it is a source for the growth of medium salary, i.e. fair and worthy salary of most of citizens); 3) an ascending scale of the taxation, as in the majority of the European countries. There is also the need for methodological and standard and legal criteria of allocation of middle class and rich population whereas for today only the class of the poor is allocated.

Keywords: *poverty, stratification according to the income, minimum wage, a subsistence minimum, income, state regulation.*

Введение. По данным Росстата, каждый седьмой житель России живет за чертой бедности. Сегодня порог бедности – это прожиточный минимум. Однако ученые считают, что государственная методика определения бедности устарела и не отражает реальной картины. Социологи полагают, что недостаточно просто учитывать тех, кто не дотягивает до прожиточного минимума. Эта группа неоднородна, и в ней надо выделять нищих, малоимущих и «уязвимых».

Развитие механизмов перераспределения, поддержка детей из малоимущих семей, а также создание стимулов для организации производств в малых городах могли бы помочь сократить бедность в России.

Проблема бедности влечет за собой множество других проблем, таких как социальная деградация, искажение семейных ценностей, снижение рождаемости и рост смертности [1]. С правовой точки зрения, рост бедности приводит к увеличению преступности, коррупции, росту бес-

призорных детей [2]. Таким образом, показатели бедности напрямую влияют на формирование человеческого капитала в России [3, с. 64–69].

Сказанное свидетельствует о том, что необходимо, опираясь на рост экономики, таргетировать бедность, как это было с инфляцией. Уровень бедности в России необходимо снизить до 7–8 %, но этого возможно достичь только в долгосрочной перспективе.

Цель исследования: на основе анализа бедности в России сформулировать рекомендации, направленные на ее снижение.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть статистические характеристики бедности.
2. Охарактеризовать бедность в России как социологическое явление.
3. Предложить пути решения проблем бедности.

Результаты исследования. Итак, сегодня проблема бедности продолжает оставаться острой проблемой и находится в центре внимания органов государственной власти. Об ее актуальности свидетельствуют данные Росстата, согласно которым показатели бедности растут. В России законодательно закреплен порог бедности на уровне прожиточного минимума. Ниже приведены социально-экономические показатели, отражающие состояние с проблемой бедности в России. Как видно из таблицы 1, количество бедных растет как количественно, так и в процентном соотношении.

Таблица 1

**Распределение населения по величине среднедушевых
денежных доходов, % к итогу [6]**

Показатель	1992	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб. (1992 г. – тыс. руб.)	4,0	2 281	8 088	18 958	23 221	25 928	27 767	30 467	30 738
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	52	112	112	106	105	104	99	97	94
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. (1992 г. – тыс. руб.)	6,0	2 223	8 555	20 952	26 629	29 792	32 495	34 030	36 746

**Право и социальные
отношения**

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Реальная начисленная заработная плата работников организаций, в процентах к предыдущему году	67	121	113	105	108	105	101	91	101
Средний размер назначенных пенсий, руб. (1992 г. – тыс. руб.)	1,6	694,3	2 364	7 476	9 041	9 918	10 786	11 986	12 391
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения):									
руб. в месяц (1992 г. – тыс. руб.)	1,9	1 210	3 018	5 688	6 510	7 306	8 050	9 701	9 828
в % к предыдущему году		120	119	110	102	108	110	121	101
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:									
млн чел.	49,3	42,3	25,4	17,7	15,4	15,5	16,1	19,5	19,8
в % от общей численности населения	33,5	29,0	17,8	12,5	10,7	10,8	11,2	13,3	13,5
в % к предыдущему году		84,9	88,5	96,2	86,0	92,3	103,9	117,4	101,5
Дефицит денежного дохода малоимущего населения:									
млрд руб. (1992 г. – трлн руб.)	0,4	199,2	288,7	375,0	370,5	417,9	478,6	700,8	722,3
в % от общего объема денежных доходов населения	6,2	5,0	2,1	1,2	0,9	0,9	1,0	1,3	1,3
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в раз	8,0	13,9	15,2	16,6	16,4	16,3	16,0	15,7	15,7

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Минимальный размер оплаты труда (в среднем за год), руб. (1992 г. – тыс. руб.)	0,7	107,8	746,7	4 330	4 611	5 205	5 554	5 965	6852
Реальный размер минимальной оплаты труда, в % к предыдущему году	41,5	106,9	110,4	93,6	98,1	105,7	99,0	93,0	107,3

В 2016 г. доход ниже прожиточного минимума имеют в России 19,8 млн человек (13,5 % от общего числа жителей страны). Согласно принятому согласованному определению относительной бедности ОЭСР и Евростата, к числу бедных относятся те, кто имеет доход ниже 60 % медианного дохода в стране. Под медианным доходом понимается доход, выше и ниже которого получает доход одинаковое количество граждан. В 2015 г. такой доход в России составлял 22,7 тыс. руб. Если применить норматив ОЭСР и ЕС, то по этим критериям бедных в России оказывается около 25 % населения. Есть социологические исследования, проводящие границу бедности не по той или иной расчетной величине доходов, а по комплексу показателей, включая покупательскую способность. Так, в конце июля 2016 г. Высшая школа экономики обнародовала данные очередного исследования уровня жизни населения России, в котором доля граждан, у которых денег не хватает на покупку одежды или даже продуктов питания, оценивалась в 41,4 % [4].

Необходимо отметить, что прожиточный минимум трудоспособного населения не отвечает реальной жизненной ситуации, и если бы он рассчитывался объективно, то количество бедных, согласно статистике, выросло бы еще в разы.

Темпы роста среднемесячной начисленной номинальной заработной платы находились в положительной динамике, однако нетрудно увидеть, что они заметно снизились с 2015 г. При этом необходимо отметить, что реальный показатель данной величины, который носит более объективный оценочный характер, имеет тенденцию к существенному снижению.

Исходя из приведенных расчетов в таблице 2, покупательная способность средней заработной платы в России снижалась, и это связано, в первую очередь, с заниженной изначально величиной прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда.

В 2004 г. минимальный размер оплаты труда в России составлял 600 руб., или 23,1 % от прожиточного минимума трудоспособного

населения, в 2005 г. МРОТ составил 720 руб., и это 22,9 % от прожиточного минимума; в 2006 г. – 800 руб.; в 2007 г. – 1 100; в 2008 г. – 2 300; в 2009 г. – 4 330; в 2010 г. – также 4 330 руб. С июня 2011 г. произошло незначительное увеличение величины МРОТ (на 6,5 %), что составило в конечном итоге 4 611 руб. В 2013 г. МРОТ составлял 5 205 руб.; в 2014 г. – 5 554; в 2015 г. – 5 965; в 2016 г. с 1 января – 6 204; с 1 июля 2016 г. – 7 500; с 1 июля 2017 г. – 7 800; а с 1 января 2018 г. – 9 489 руб. (85 % прожиточного минимума).

Таблица 2

**Сравнительный анализ покупательной способности
заработной платы в динамике по годам***

Год	Номинальная средняя заработная плата, руб.	Прожиточный минимум трудоспособного населения, руб.	Количество прожиточных минимумов трудоспособного населения в величине номинальной средней заработной платы	Минимальный размер оплаты труда, руб. (средневзвешенный по годам)	Количество прожиточных минимумов трудоспособного населения в величине минимального размера оплаты труда
2005	8 555	3 255	2,63	720	0,22
2006	10 634	3 695	2,88	800	0,22
2007	13 593	4 159	3,27	1 100	0,26
2008	17 290	4 971	3,48	2 300	0,46
2009	18 638	5 572	3,34	4 330	0,78
2010	20 952	6 138	3,41	4 330	0,71
2011	23 693	6 369	3,72	4 494	0,71
2012	26 822	7 263	3,69	5 205	0,72
2013	29 960	7 306	4,1	5 205	0,71
2014	32 611	8 050	4,05	5 554	0,69
2015	33 981	9 701	3,5	5 965	0,61
2016	36 746	9 828	3,74	7 650	0,78

*Рассчитано авторами по данным Росстата.

Из данных таблицы 2 видно, что покупательная способность МРОТ в России за последние четыре года имеет тенденцию к снижению. Ст. 133 Трудового кодекса РФ говорит о том, что минимальный размер оплаты труда не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Субъектам РФ Трудовым кодексом (ст. 133.1) предоставлено право устанавливать на своей территории минимальную заработную плату (МЗП) выше федерального уровня МРОТ, поэтому в некоторых регионах ситуацию с МРОТ исправляет МЗП, доводя МРОТ до прожиточного минимума, однако установление МЗП – это право региональных трехсторонних комиссий, а не обязанность.

Необходимо отметить, что с 2018 г. Правительство России приняло решение, что разрыв величин МРОТ и прожиточного минимума будет ликвидирован. Теперь МРОТ будет равен прожиточному минимуму трудоспособного населения за второй квартал предыдущего года. Это начнет действовать с 1 мая 2018 г., когда МРОТ составит 11 163 руб., что эквивалентно величине прожиточного минимума за второй квартал 2017 г. А с 1 января 2019 г. МРОТ будет точно равен величине прожиточного минимума за 2018 г. Однако для реализации данных целей потребуются значительные средства из бюджета, и, кроме того, предполагаемое повышение МРОТ приведет к росту цен и уходу предпринимателей «в тень», что может нивелировать положительный социальный эффект. При этом необходимо отметить, что даже декларируемый МРОТ на уровне прожиточного минимума значительно отстает от аналогичных показателей за рубежом [5, с. 133–137].

По данным Росстата, в 2016 г. расходы на покупку товаров первой необходимости и оплату услуг в структуре расходов составили 72,7 % [6, с. 122].

Тенденция бедности также просматривается по итогам анализа потребительских ожиданий граждан. Так, в 2008 г. треть населения (36 %) говорила о том, что «обычно не строит планы на будущее», и еще почти столько же (33 %) не загадывали больше чем на год-два. Сейчас этот горизонт сузился еще больше: только каждый пятый строит планы более чем на один год вперед. Люди стали экономить на том, что свободно покупали на протяжении последних 10 лет. При этом экономия идет не для того, чтобы делать сбережения, а просто потому, что нет денег. Начался переход на дешевый ассортимент: если раньше люди интересовались качеством, брендом, то теперь закрепились ориентация на минимальную цену [7].

Важно отметить, что существующее сегодня в России социальное неравенство кажется несправедливым всем слоям населения. При этом особенно несправедливым кажется российское общество работающим россиянам, которые не видят связи между своими трудовыми усилиями и улучшением своего положения. При этом в российском обществе наблюдается достаточно здоровое и спокойное отношение к неравенству, вызванному заслугами человека, его достижениями и трудом. Соцопросы ИС РАН, проведенные за период с 2011 по 2016 г. показывают, что люди разного достатка допускают существование неравенств, возникших на справедливых основаниях, связанных с разницей в талантах и усилиях, а также с большей эффективностью работы. Подавляющее большинство населения согласно также с тем, что различия в доходах справедливы, если у людей имеются равные возможности для заработка. Однако существующая ситуация с дифференциацией доходов и ее причинами уже не устраивает большую часть россиян [4].

Социологи делят бедных на две группы: бедные «по доходу» и бедные «по лишениям». Людей, которые являются бедными не по доходам, а «по лишениям», статистика не учитывает. По расчетам социологов, к этой категории в 2003 г. относились 39 % россиян, в 2008 г. – треть населения. В 2013 г. их меньше – всего лишь четверть от всех граждан [8], а в 2016 г., по данным Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, таких граждан – 29 % населения [7].

Отношение общества к бедным тоже меняется. Стало чаще говорить, что бедные люди злоупотребляют спиртным и наркотиками, плохо воспитывают своих детей, ведут себя неподобающе и т. п. Образ «благородного бедняка» как нравственного мерила в противовес общему «стяжательству» сильно поблек.

Социологи говорят сейчас о том, что между бедными и небедными пропасть становится все шире. К тому же бедность сейчас воспроизводит сама себя во втором-третьем поколении. Небедные россияне – в основном выходцы из средних слоев общества. А среди бедных выделяются две группы. Одни (примерно 4–4,5 млн чел.) – это те, чьи родители испытывали такие же трудности. Почти для половины (48 %) хроническая бедность – дело привычное: их родители передали ее им «по наследству», никакой другой жизни эти люди и не знали. Однако существует категория граждан, которые скатились в бедность уже будучи взрослыми, да так и законсервировались в этом состоянии на долгие годы (свыше 5 лет) [8].

Социологи подсчитали, что «человеческий капитал» бедных на сегодня невелик и сильно уступает ресурсам обеспеченных слоев. Если, например, работать на компьютере умеют 73 % россиян, то среди бедных граждан – только 45 %. Три четверти бедных за последние годы никак не пополняли свои знания, а среди «небедных» забыли об образовании лишь 46 % [8].

Разные возможности к накоплению человеческого капитала индивидов порождают разные возможности получения доходов. Дифференциация доходов в России имеет одно из самых высоких значений в мире. Коэффициент Джини (показатель распределения доходов по группам населения) по итогам 2011–2014 гг. составил 41,6 %. В Германии этот показатель в 2011 г. был равен 28,3 %, в 2014 г. – 30,6; в Швеции в 2011 г. – 25,0; в 2014 г. – 26,1 % [9].

С 1990 по 2015 г. коэффициент Джини вырос в России с 0,24 до 0,41, а коэффициент фондов (отношение доходов самых богатых 10 % населения к доходам самых бедных 10 %) в России с 1992 по 2015 г. возрос с 8 до 15,6 (с учетом теневых капиталов он может быть существенно выше). Это уровень США начала XX века. По данным исследования факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

(СОЦИС, 2014, № 8), в царской России коэффициент фондов равнялся 6. В СССР (как и в сегодняшней Скандинавии) он равнялся 3–4 [10].

По данным доклада Global Wealth Report за 2015 г., на долю 1 % россиян приходится 71 % всех активов физических лиц в России [11]. В мире в целом этот показатель равен 46 %; в Африке — 44; в США — 37; в Китае и Европе — 32; в Японии — 17 %. По данным консалтинговой компании Knight Frank, число мультимиллионеров, имеющих активы в сумме от 30 млн долл., сента-миллионеров (от 100 млн долл.) и миллиардеров в России в каждой категории выросло с 2004 по 2014 г. в 3,5 раза, а по прогнозу до 2024 г. их число увеличится еще в полтора раза. Даже в кризисном 2014 г. в России наблюдался рост продаж предметов роскоши и машин премиум-класса. Именно россияне наряду с саудовскими аристократами являются владельцами самых больших и дорогих в мире яхт, российские топ-менеджеры — одни их главных потребителей в сегменте частных самолетов [4].

В грядущей экономике инноваций и высоких технологий неизбежно сильнейшее расслоение по уровню доходов на тех, кто соответствует требованиям этой экономики, и тех, кто нет. Образование в современной экономике России по большей части платное и коммерциализация системы образования на всех его уровнях продолжается. Отсюда существенная часть россиян не может получить должной квалификации, свойственной экономике инноваций. Для этого необходимо решать проблему двумя методами: либо образование делать бесплатным и доступным для всех, либо доходы граждан увеличивать таким образом, чтобы любой мог получить образование желаемого уровня [12, с. 22–30]. В развитых странах такой проблемы нет, так как уровень доходов в этих странах выше, развита система образовательных кредитов.

Проблема обостряется еще и тем, что современный рынок труда предъявляет слишком высокие требования, и, в реальности, чтобы найти свое место на нем, необходимо иметь высочайшую квалификацию [13, с. 106–109]. Система госрегулирования также настраивает индивидов на рост квалификации. Так, с 2017 г. вступил в силу Федеральный закон о независимой оценке квалификации, который пока носит добровольный характер. На подходе 2020 г., который ознаменуется переходом на профстандарты. При этом большая часть россиян сегодня им не соответствует, а для приведения квалификации в соответствие необходимо обучение, которое стоит недешево.

Высокая дифференциация доходов и их рост у топ-менеджмента компаний ведут к увеличению среднеарифметической величины заработной платы и снижению ее медианной величины.

Среднее ежемесячное вознаграждение топ-менеджеров в 2010 г. в Сбербанке РФ — 6,31 млн руб., ВТБ 24 — 5,83 млн руб. и т. д. [14]. Это уменьшает доходы значительной части граждан, так как доходы сосре-

доточены в руках узкой прослойки, тогда как могли бы быть распределены на всех. Подобная ситуация сохраняется и даже усиливается.

Однако для роста заработной платы обычных сотрудников есть резерв. Р.И. Капелюшников доказал [15, с. 59–79], что производительность в России растет более быстрыми темпами, чем заработная плата. Так, в европейских компаниях коэффициент отдачи затрат на персонал редко превышает 2 [16], в России он больше этой величины. Объясняется это тем, что в условиях кризиса многие компании проводят оптимизацию персонала, которая приводит к сокращению работников, и, как следствие, росту производительности труда. Вот только результаты ее роста распределяются неравномерно. Россия является одним из мировых лидеров в неравенстве доходов граждан. Если в целом в мире на каждые 170 млрд долл. дохода граждан приходится 1 миллиардер, то в России – один миллиардер на каждые 11 млрд долл. дохода граждан [11]. Неравномерность распределения доходов – существенная причина низких доходов граждан. По словам генерального директора МОТ: «Неравенство стало причиной снижения доходов большинства семей» [12].

Сказанное выше обуславливает необходимость выработки ряд мер, направленных на снижение дифференциации доходов населения России.

Выводы. Во-первых, необходим рост доступности образования за счет роста государственного заказа от учредителей образовательных учреждений, что, в свою очередь, должно финансироваться из бюджетов соответствующих уровней. Это необходимо для того, чтобы образование на всех уровнях стало доступным для большинства: тогда и количество бедных уменьшится, так как у большинства граждан расширятся возможности для самоопределения в экономической среде, что повлияет на преодоление ограниченной рациональности по Г. Саймону, которая заключается в сложности самоопределения на рынке труда из-за отсутствия полной информации.

Во-вторых, более равномерное распределение доходов – это источник для роста медианной заработной платы, т. е. справедливой и достойной заработной платы большинства граждан.

В-третьих, сглаживанию дифференциации будет способствовать прогрессивная шкала налогообложения, как в большинстве европейских стран. При этом целесообразно, чтобы лица, имеющие доход ниже прожиточного минимума, были вовсе освобождены от уплаты налога на доходы, лица, имеющие средний доход, платили умеренный налог. И наконец, богатые должны платить налог на доходы по ставке не ниже 40 %, как это принято в социально ориентированных странах. Возникает необходимость в методологических и нормативно-правовых критериях выделения среднего класса и богатого населения, тогда как на сегодня выделен только класс бедных.

Существующая в России «плоская» шкала налога на доходы отнюдь не способствует пополнению бюджета. Так, после внедрения «плоской» шкалы налогообложения доходов физических лиц при увеличении в абсолютном выражении поступлений в бюджет доля скрытой заработной платы в ВВП, по официальным данным Росстата, выросла с

11,1 % в 2000 г. до 13,8 % в 2009 г. и 14,3 % – в 2010 г. [9], т. е. дело не в том, какая шкала налогов будет в стране – предприниматели в равной степени будут скрывать налоги. С одной стороны, это связано с плохим администрированием и коррупцией, но есть еще одна причина. Она заключается в сложившемся институте в России, суть которого сводится к желанию «быть как можно дальше» от государства, видеть в нем «вымогателя» доходов, и в полном отсутствии желания за счет собственных налогов содержать бедных. В европейских странах существуют другие социальные институты. Например, в Швеции с начала 50-х гг. XX в. профсоюзы на переговорах о перезаключении коллективных договоров проводят политику солидарной заработной платы, основой которой являются следующие принципы: равная оплата за равный труд и сокращение разрыва между размерами минимальной и максимальной заработной платы. Принцип равной оплаты за равный труд предусматривает сквозные по народному хозяйству тарифные условия для работников, выполняющих одинаковую работу одной квалификации с одинаковой интенсивностью. При этом важно отметить, что эта система не исключает дифференциацию заработков в зависимости от конкретных трудовых результатов [15]. Институт равенства, справедливости и солидарности, который существует в европейских странах, пока не развит в России, поэтому введение прогрессивной шкалы должно сопровождаться усилением контроля и надзора за возможностями сокрытия доходов.

В-четвертых, для сдерживания роста доходов топ-менеджеров и более равномерного распределения доходов государство должно законодательно закрепить ограничения. Пример в этом подает Великобритания, которая значительную долю принципов, одобренных в сентябре 2009 г. на саммите G-20, уже закрепила в своде регулирующих норм, в том числе запрет на гарантированные бонусы сотрудникам финансовых компаний более чем на год и отсрочку выплаты части переменного вознаграждения на три года, а также возможность истребования бонусов обратно в случае будущих потерь компании. В 2013 г. в Швейцарии прошел референдум, в ходе которого 68 % избирателей высказались за предоставление акционерам права вето на выплату менеджерам компенсаций, в том числе больших выходных пособий и бонусов при переходе на новую работу.

Литература

1. *Айснер Л.Ю., Ерошина А.А., Жулаева А.С.* и др. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. – Ульяновск, 2017.
2. *Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.* К вопросу о процедуре отобрания детей при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка // Тенденции формирования науки нового времени: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа, 2014. – С. 253–255.

3. *Рахинский Д.В., Король Л.Г., Малимонов И.В.* и др. Актуальные проблемы формирования государственной политики в области управления человеческими ресурсами // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2015. – № 2 (2). – С. 64–69.
4. Патология неравенства. – URL: <http://expert.ru/2016/12/6/patologiya-neravenstva/?ny>.
5. *Сочнева Е.Н.* О необходимости и целесообразности ратификации некоторых конвенций международной организации труда для социальной политики России // Мир образования – образование в мире. – 2016. – № 4 (64). – С. 133–137.
6. Россия в цифрах. 2016 // Официальный сайт Росстата. – URL: [gks](http://gks.ru).
7. Бедных у нас две трети страны. – URL: <http://www.levada.ru/2016/04/20/bednyh-u-nas-dve-treti-strany>.
8. В пользу бедных. Социологи выяснили, почему в России бедности стало меньше, а нуждающихся все больше. Результат исследования института социологии РАН / Российская газета. – 2013. – 21 июня. – URL: <http://www.rg.ru/2013/06/21/bednost.html>.
9. Россия и страны мира // URL: gks.ru.
10. *Калабеков И.Г.* Российские реформы в цифрах и фактах. 2008–2016. – URL: <http://expert.ru/2016/12/6/patologiya-neravenstva/?ny>.
11. *Домачева Е.* Богач-бедняк // Российская газета. – 2013. – 31 окт.
12. *Сочнева Е.Н.* Развитие человеческого капитала в России как фактор экономического роста и развития // Экономический рост: факторы эффективного развития. – Пенза, 2017. – С. 22–30.
13. *Сочнева Е.Н.* Повышение эффективности политики борьбы с безработицей в Красноярском крае // Восточный вектор: социально-экономическое развитие Красноярского края: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (29 октября 2015 г.) / отв. за вып. *З.А. Васильева, О.А. Алмабекова, И.И. Зырянова* [и др.]. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2015. – С. 106–109.
14. Зарплата нашла героев // Ведомости. – 2011. – № 30. – 21 февр.
15. *Капелюшников Р.И.* Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии? // Вопросы экономики. – 2009. – № 4. – С. 59–79.
16. *Милов Г.* Затраты не дают отдачи // Ведомости. – 2013. – № 145. – URL: <http://vspro.info/printable/print/node/16029>.

